

СТЕКЛО

Ступенька за ступенькой, дальше, вниз.
В объятия, по крайней мере, мрака.
И впрямь темно, куда ни оглянись.
Однако же бреду почти без страха.
Наверно потому, что здесь, во мне,
в моей груди, в завесе крови, хмури,
вся до конца, со всем, что есть на дне,
та лестница — но лишь в миниатюре.
Поэтому твержу, шепчу: иди.
Нельзя, я говорю, чтоб кто-то мешкал,
пока скрывает выпуклость груди,
кто увеличил, кто кого уменьшил.
Темно в глазах, вокруг темным-темно.
Огонь души в ее слепом полете
не виден был бы здесь давным-давно,
не будь у нас почти прозрачной плоти.

1963(?)